

image not found or type unknown

Если раньше учились и подрабатывали, то сейчас работают и подучиваются. Фундаментальная причина — почти нулевая конкуренция. Как в вузах, так и в экономике в целом.

Только ленивый не говорит о низком качестве образования, в том числе высшего. Поток критики, который обрушивается каждый день на систему, беспрецедентен.

В конце мая Герман Греф, заметьте, банкир, высказался о современной школе следующим образом: «Проблема нашей школы в том, что она осталась школой XIX века. Начало ей положил Вильгельм фон Гумбольдт в униженной Германии, завоеванной Наполеоном. Стране нужно было родить солдат, поэтому гениальный Гумбольдт подал идею всеобщего образования и создания из молодежи такой армии учеников». Казалось бы, чем плоха идея всеобщего образования? Ан нет, уже устарела. И на смену идеальным шестеренкам и винтикам корпоративных машин должны прийти творческие свободные люди».

Вопрос лишь в том, куда эти свободные люди пойдут. То есть, соответствуют ли условия труда, организационные структуры и, главное, уровень менеджмента вот тем самым творческим созданиям школы? Иными словами, сформулированный запрос — это запрос созревшего для трансформаций общества, экономики или кого? Думается, что сейчас будет очень сложно найти того, кто качественно и полно формулирует подобный запрос. По одной простой причине: наши вузы и наши школы — это отражение текущей ситуации, в том числе и в экономике. Качество образования и уровень подготовки школьников, студентов — это ровно то, что мы заслужили и заработали. В этом смысле достаточно странно призывать к чему-то школу. Правильнее повышать эффективность бизнеса, «разгоняя» потребности к системе образования.

Не будет ни для кого секретом, что наша система образования не имеет естественных причин для развития. Дело в том, что у нас в целом почти нулевая конкуренция. Конкуренция за места в вузах, конкуренция за места на работе, конкуренция за клиента и поставщика. К примеру, гражданин Н. в 1990-х уехал в Америку и работал официантом в Нью-Йорке. Он был талантливым физиком, но чтобы доказать талант и стать исследователем в лаборатории крупной корпорации, ушло шесть лет. И все эти шесть лет он работал официантом. Он

никогда не работал так много и так качественно. Притом что он всегда был ответственным и, по меркам нашего института, суперпродуктивным. Здесь, в Америке, он просто не мог себе позволить халтуру, он не мог себе позволить расслабиться. Потому что за дверью всегда стояла толпа желающих прийти на его место, и они отчаянно демпинговали.

Сравните с тем, что есть у нас. Когда я вижу уровень и, главное, желание учиться ребят, только поступивших в один из лучших инженерных вузов страны, то я испытываю отчаяние. Из 100 человек учиться пришли ну 10, максимум 15. Остальные отбывают номер, кто-то не хочет идти в армию, кто-то развлекается, кто-то работает. Напомню печальную истину: если раньше учились и подрабатывали, то сейчас работают и подучиваются. И, кажется, что система образования должна, понимая это, развиваться и улучшаться. Расти над собой, так сказать. Это звучит странно, когда начинаешь вникать в экономику. Возьмем вуз, экономика школы – совсем грустная тема. Давайте только сразу отбросим коммерческое образование, это отдельный мир. Оставим в стороне истории с продажей дипломов в рассрочку. И порассуждаем об экономике обычного государственного вуза.

Существенную часть доходов вуза формирует плата за обучение. Она, как правило, делится на три части: государственный заказ, платное высшее образование (включая целевое) и платное дополнительное образование. Обычно государственный заказ доминирует в структуре поступлений, правда, по мере ликвидации коммерческих вузов начала расти доля платного образования. Доля дополнительного обучения, как правило, незначительна, вузы редко умеют работать в таких коротких форматах. В целом, поступления от образования составляют от 40% до 90% общих поступлений бюджета отечественного вуза. И стоимость обучения может колебаться от номинальной, которая установлена государственным заказом и составляет в зависимости от региона 100 000-120 000 рублей в год. Максимальная же цена – около 300 000-400 000 в год, это уже коммерческие программы, за которые платят родители, а не государство. Мы с приятелем, ректором одного из университетов, как-то сели подсчитать себестоимость обучения студента. С учетом получения им современных знаний и навыков, с учетом организации современного процесса обучения, с учетом привлечения к преподаванию экспертов в этой области и так далее. У нас получилось около 700 000 рублей в год, и это не в Москве, а сильно за ее пределами. Конечно, мы считали себестоимость для группы из 20 человек и мы считали бакалаврскую программу. На большом потоке цифры могут быть другими,

меньше, но они не сократятся в пять-шесть раз. И даже в два, потому что качественная услуга не может стоить дешевле. Я сейчас не хочу сказать, что наши вузы недофинансированы. Я не хочу сказать, что источники их финансирования ограничены, так как у общества нет обычая и понимания необходимости платить за образования.

Я о другом. Помните, выше была моя личная оценка мотива к обучению? Каждый десятый или каждый восьмой действительно учится. Вот, кажется, было бы идеально, если бы в вузы поступал каждый десятый или восьмой, тот, кто действительно хочет. Не тот, кому мама сказала идти в инженеры. И не тот, который год не хочет послужить. И не тот, кто хочет диплом ради диплома, а сам с первого курса работает продавцом мобильных телефонов. И пропорционально увеличить бюджетное финансирование одного места. До 800 000-900 000 рублей за студента. И пропорционально сократить контрольные цифры приема, и нагрузку на преподавателей, и загрузку общежитий и аудиторного фонда. Дав вузам наконец возможность сосредоточиться на росте научных знаний. Строго по заветам Вернадского.

Я хочу обратить внимание на европейские вузы. Их выручка от образовательной деятельности очень скромная. Почему? Потому что вуз, зарабатывающий на образовании, – анахронизм. Образовательная деятельность априори низкомаржинальна. И относительно современный вуз рассматривает образование и образовательный процесс как ресурсный в отношении более прибыльных и более экономически эффективных видов деятельности: организации научных исследований и развитие малого бизнеса в своих стенах. Посмотрите, в Германии обучение бесплатно почти для всех. Качественно и бесплатно. Я недавно посетил несколько вузов в Португалии. Почти бесплатно, есть небольшие ежегодные взносы. То же самое и для иностранцев, список льготников, который я видел в университете Коимбры бесконечен.

Финансирование наших вузов застыло в прошлом веке. С одной стороны, мы все понимаем, что вузу правильнее фокусироваться на прикладной науке, на инкубировании бизнесов. С другой стороны, у вузов недостаточно ресурсов, так как значительная часть поступлений формируется государственным заказом, который, очевидно, недостаточен в смысле «стоимости» одного бюджетного места. Получается замкнутый круг. Недостаток средств и связанная с ним расфокусировка не позволяет создавать качественный и масштабный «питательный бульон» для иных видов зарабатывания вуза. А отсутствие большого количества толковых магистрантов и аспирантов не дает возможности продавать качественные услуги,

иные чем образовательные. Как я написал выше – низкомаржинальные.

Вот и получается, что высшее образование сейчас – это скорее социальный проект. Который держится на энтузиазме и вере многих людей старой формации. И который направлен скорее на обслуживание убеждения многих людей в том, что высшее образование необходимо. Который существует в условиях постоянной критики со стороны бизнеса, который почти не вкладывает средств в совместные программы и заказы. Который живет в условиях, когда общество не привыкло платить за образование и считает бесплатное обучение нормой и задачей государства. Который порицается отдельными бизнесменами, не вкладывающими денег даже в эндаумент альма-матер. В условиях девальвированного статуса диплома высшей школы и невысокого престижа работы преподавателя. Конечно, высшее образование сейчас не бизнес. Тогда давайте не призывать его к достижению бизнес-результатов. Нелогично это.